

Глава 244. Разрушить страну и погубить много людей

Все из деревни Цань Лао вышли, чтобы поздравить старейшину деревни с тем, что у него наконец появился преемник, и Цинь Му за то, что он унаследовал достояние старейшины, став нынешним Императором Людей, однако, старейшина и немой были недовольны, а Цинь Му был не очень счастлив, став так называемым “императором”.

Как закончилась вся эта суеда, юноша продолжал изучать навыки меча у старейшины. Рисунки Меча — набор навыков меча, придуманных старейшиной, а не навыков меча Зала Императора Людей. Первая форма, Меч, Ступающий по Горам и Рекам, была самым сложным навыком меча, которую видел Цинь Му. Ещё сложнее, чем первая форма Меча Дао, Двойной Удар Переменчивых Инь и Янь.

Тем не менее, Меч, Ступающий по Горам и Рекам — самый простой навык меча в наборе Рисунков Меча. Вторая форма меча Императора-Основателя была в несколько раз сложнее Меча, Ступающего по Горам и Рекам, и ей было чрезвычайно трудно овладеть.

Когда Цинь Му впервые научился владеть Мечом, Ступающим по Горам и Рекам, он потратил на это более двенадцати дней. После испытаний Империи Вечного Мира, его понимание сути вещей расширилось. Он также получил учения от Дровосека и постиг технику Единства, которая затем слилась с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана. Из-за всего этого, его способности и понимание улучшились совсем немного. Но изучение Меча Императора-Основателя заняло у него более двадцати дней.

Только тогда он понял намерения старейшины деревни. Если бы они не соревновались Мечом, Ступающим по Горам и Рекам, ему потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы узнать Меч Императора-Основателя. Возможно, ему потребовалось около полутора года, чтобы освоить это движение.

Старейшина поделился своей мудростью, чтобы Цинь Му смог выучить Меч Императора-Основателя всего за двадцать дней. Так как он был уже на полшага к навыку меча от техники меча, он мог научиться этому несмотря на всю чудовищную трудность.

Тем не менее, в третьей форме, Бедствия Высшего Императора достигли крайности техники и трансформации, которых мог достичь навык меча, так что это было не то, чем Цинь Му мог овладеть. Он мог запомнить движения, однако, если бы он хотел его выполнить, то должен был сначала понять суть. Но если говорить о сейчас, независимо от того, насколько сильно он сосредоточился на понимании, он не сможет полностью понять суть Бедствия Высшего Императора. Цинь Му был ограничен охватом своих знаний и опыта. С малым опытом и отсутствием знаний, его основа была недостаточно хороша, так что даже если старейшина попытается научить его, он не сможет научиться или использовать этот навык...

Парень мог только отбросить свои мысли об овладении им и сконцентрироваться на Мече Императора-Основателя.

“Меч Императора-Основателя море крови” — Цинь Му услышал, как молодой старейшина повторял эти фразы после того, как вышел из картины глухого в маленькой и пустой деревне Империи Вечного Мира. Тогда он ощутил нечто странное, сокрытое в навыке меча. Меч, Ступающий по Горам и Рекам, которому его обучил старейшина, имел скрытое очарование и состояние. Это было состояние героев, собирающихся убить богов и дьяволов, в то время как Меч Императора-Основателя имел состояние памяти мучеников.

Два состояния были разные, совсем не совпадающие. Из-за этого, даже при том, что Цинь Му

выучил две формы меча, он всё ещё не мог понять кроющиеся за ними разные состояния.

Количество жизненной Ци, необходимой для Меча Императора-Основателя, было невероятным... Одно движение осушало почти половину его совершенствования. Если человек хотел выполнить данное движение, это было невозможно осуществить без достаточно плотной Ци.

— Старейшина, сколько движений в Рисунках Меча? — спросил Цинь Му.

— Всего восемь движений, — спокойно ответил старейшина.

— Всего восемь движений? Так мало? — поражённо переспросил юноша.

— Одно движение на каждую область. Вот почему есть только восемь движений, — прищурился старейшина.

Цинь Му отсчитывал пальцами... Духовный Эмбрион, Пять Элементов, Шесть Направлений, Семь Звёзд, Небожитель, Жизнь и Смерть, Божественный Мост. Независимо от того, как он считал, было только семь областей, так откуда взялось восьмое движение?

«Выше Божественного Моста — уровень богов! Может, восьмое движение старейшины — движение бога?» — его сердце неистово забилося.

Помимо расширения понимания навыков меча в последние дни, он соревновался со старейшиной и заимствовал давление, оказываемое на него, чтобы улучшить себя. Он пытался включить три основные формы меча Имперского Наставника в Меч Императора-Основателя. С существом подобным старейшине, направляющим его, он, естественно, совершенствовался быстрее. Навыки меча старика были близки к Пути и к нему самому, поэтому не имело значения, было ли четырнадцать или семнадцать форм. Тем не менее, для Цинь Му, добавление трёх форм меча Имперского Наставника может многократно увеличить силу его движения.

С течением времени его достижения в навыках меча быстро увеличивались. Цинь Му, казалось, что он вернулся в прошлое. Ежедневно тренируя кулаки со старым Ма, соревнуясь в навыках ножа с мясником, воруя друг у друга с одноногим, учась ковке с немым, изучая глаза бога со слепым, совершенствуя медицину с целителем, рисуя с глухими и изучая портняжное дело с бабушкой. Несмотря на то, что он ложился спать измученный каждый день, это было очень приятно и интересно.

После возвращения в деревню Цань Лао из его путешествия, вещи, которым старый Ма, мясник и остальные учили его, были гораздо более глубокими. В прошлом они обучали его только техникам начального уровня, но теперь, когда горизонты Цинь Му расширились, они могли научить его более глубоким способностям. Из-за этого все старики в деревне были очень довольны.

— Дьявольское сердце бабушки опять шалит! — громко закричав, одноногий поднял в деревне переполох. — Слепой, подойди скорее! Старая Сы восстановила свой истинный облик, поэтому я не могу возложить на неё руки. Ты не видишь её, так что разберись с этой маленькой демоницей!

Цинь Му соревновался в мастерстве владения ножом с мясником, как вдруг, услышав шум, оглянулся. Он увидел женщину, выходящую из комнаты бабушки Сы. Увидев её, его сердце чуть не вырвалось из груди... он чувствовал, будто его безжалостно поразили невидимые

стрелы.

Бабушка Сы показала свою истинную внешность и даже нарядилась как следует. Одежда на её теле больше не была старыми тряпками, которую она обычно носила, она была сшита из изысканного шёлка. Они идеально ей подходят, демонстрируя её хорошую фигуру. Её макияж был нанесён воистину виртуозно. С её яркими глазами и белыми зубами, лицо было слегка припудрено, как будто она хотела показать себя во всей красе. На левом запястье у неё был браслет из зелёного нефрита и жемчужные серьги в форме слёз, свисающих с её ушей. Когда она вышла, зима внезапно превратилась в весну и лето. Несмотря на то, что погода всё ещё была холодной, все в деревне чувствовали тепло цветущего лета. Она вышла, как богиня, спускающаяся из рая в мир смертных, ошеломляя всех местных.

Целитель почувствовал себя неполноценным и закрыл лицо от стыда, чтобы ретироваться. Глухой опустил кисть на стол и поспешно достал бронзовое зеркало, чтобы привести себя в порядок. Немой в спешке побежал к котлу воды, чтобы вымыть лицо, в то время как старый Ма скандировал имена Будды, чтобы подавить дьявольское сердце. Мясник использовал свой нож для убоя свиней, чтобы побрить свою любимую бороду, а одноногий просто закрыл глаза и крикнул, чтобы слепой подошёл.

— Слепой, слепой! — взволнованно кричал старейшина.

Слепой подошёл к бабушке Сы с бамбуковой тростью и спокойно спросил:

— Ты Владыка Культа Ли или бабушка Сы?

— Конечно, она Владыка Культа Ли, этот извращенец! Бабушка Сы больше не может его подавлять! Ты один не видишь её истинную внешность, так что ты должен подавить Владыку Культа Ли! — сердито проговорил одноногий.

Изо рта кокетливо улыбающейся бабушки Сы сорвался грубый и старый голос:

— Моя жена больше не может справиться со мной, и теперь она подавлена. Посмотри на меня, разве я не прекрасна? Когда я женился на ней, я понял, что не подхожу для такой красотики, как она. И это был не только я, никто из вонючих мужчин в этом мире не был готов быть с ней! Тем не менее, я всё же решил жениться на ней, и я знал, что она готова выйти за меня замуж, так как я был её хозяином. Она не смогла устоять. Я знал, что она готовится убить меня в ночь, когда мы завершим наш брак, но я был готов позволить ей убить меня. Это было потому, что...

Она подняла запястье и осмотрела свою безупречно белую кожу, которая была белее и изысканнее тонкого белого сального нефрита. Даже безупречный браслет служил лишь опорой, непригодной для этого запястья.

— Это было потому, что я слишком завидовал ей. Я не хотел жениться на ней, я хотел стать ею. После того, как она убила меня, и я стал ею, разве я не получил бы лучшее из обоих миров? — прикрыв рот, захихикал Владыка Культа Ли.

Слепой подошёл с тростью. Несмотря на то, что женщина перед ним была чрезвычайно красива, она не имела никакого влияния над слепым, поэтому тут неторопливо сказал:

— Владыка Культа Ли, ты слишком много на себя берёшь. Ты забыл, что когда-то был мужчиной?

— Чтобы быть вонючим мужчиной? Чёрт побери, слепой. Твои глаза и сердце слепы, ты вообще

не знаешь, что значит быть женщиной. Не преграждай мне путь, ты не можешь противостоять мне в одиночку. Я уйду, я проживу ещё одну жизнь как женщина! — с безупречным телом, посмотрев на слепого, сказал Владыка Культа Ли.

Цинь Му плотно закрыл глаза, чтобы не смотреть на её красоту, но он мог сопротивляться, открыв глаза почти сразу:

— Владыка Культа Ли, ты болен! Я как Владыка и священный учитель Небесного Святого Культа, презираю тебя, как человека!

— Хорошо сказано, Му'эр, — подперевшись бамбуковой тростью, улыбнулся слепой.

Владыка Культа Ли бросил взгляд на Цинь Му, который мгновенно почувствовал пустоту в своём разуме. В голове парня больше не было мыслей, кроме тех, что женщина напротив действительно красива.

— Скажешь ещё хоть слово, и я убью тебя, чтобы снова стать священным Владыкой культа, — сжимая пальцы в форме орхидеи, смеялся Владыка Культа Ли.

Сердце Цинь Му яростно забилося. Он чувствовал, что, если бы такая красивая женщина захотела его жизни, он был бы готов отдать её.

«Нет, нет! Она бабуля... Фу, фу, это же Владыка Культа Ли, проклятый старик! Фу, фу, да даже если бы это была бабуля — это неправильно, она ведь вырастила меня!» — холодный пот скатился по лбу парня, дьявольское сердце почти захватило его сердце, и он поспешно закрыл глаза.

Владыка Культа Ли подошёл к окраине деревни. Дьявольская Ци вокруг его тела начала становиться всё тяжелее, а дьявольская сущность всё сильнее и могущественнее. На дороге перед женщиной стоял слепой с бамбуковой тростью. Два человека сделали свои движения почти одновременно. Среди искр и пламени, исход был решён в одно мгновение. Энергия хлынула во всех направлениях, и многочисленные сокровища, которые лежали вокруг деревни, были активированы ужасающей ударной волной от столкновения двух мастеров. Блестящий свет вспыхнул, и ужасающие пульсации разлетелись во все облака на небе!

— Слепой, техника моей жены слишком слаба, иначе я бы не уступил тебе и определённо одержал верх... — падая, Владыка Культа Ли схватился за грудь.

— Мы никогда раньше не обменивались ударами, так откуда ты знаешь, что будешь сильнее меня? — равнодушно ответил слепой, держа за бамбуковую трость.

Цинь Му ворвался в комнату бабушки Сы, после чего принёс человеческую кожу и старую одежду, чтобы прикрыть Владыку Культа Ли. Старик снова превратился в старуху и закричал:

— Я не хочу быть таким! Я самая красивая женщина в мире, я не хочу быть таким уродом! Я хочу носить самые красивые одежды и быть самой красивой женщиной!

Старый Ма торопился и скандировал имена Будды, чтобы подавить дьявольскую сущность, полностью подавляя Владыку Культа Ли. Через некоторое время бабушка Сы пришла в себя и поблагодарила Ма.

Целитель немедленно вышел вперёд, чтобы проверить её травмы. После лечения он сказал:

— Слепой, ты слишком суров. Му'эр, ты быстрее меня в готовке пилюль, так что ты должен их приготовлением.

Цинь Му утвердительно кивнул и тут же приготовил нужные духовные пилюли.

— У меня не было выбора, кроме как быть жестоким. Совершенствование бабушки Сы улучшается слишком быстро, она почти в области Жизни и Смерти. Изначальный дух Владыки Культа Ли, должно быть, слился с ней. Кроме того, техника Единства Владыки Культа Ли слишком сильна, — вздохнул слепой.

Бабушка Сы встала и съела духовные таблетки, которые принёс Цинь Му:

— Я в порядке, сейчас уже намного лучше.

— Старая Сы, хорошо, что ты оказалась в деревне. Если бы ты была снаружи и Владыка Культа Ли забрал твоё тело, боюсь, ты бы разрушила страну и погубила много людей. Его дьявольская сущность чрезвычайно сильна, так что вполне нормально, что он принесёт большие проблемы в этот мир. Даже император не сможет сдержать тебя, и вся Империя Вечного Мира будет разрушена руками Владыки Культа Ли, — покачав головой, сказал старейшина деревни.

— Твоё дьявольское сердце становится всё сильнее, так что затягивать с этим больше не вариант. Мои буддийские навыки не так глубоки, как у старого Жулая, так что, возможно, он поможет тебе подавить Владыку Культа Ли. Почему бы тебе не съездить в Монастырь Великого Громого Удара? — добавил старый Ма.

Мясник коснулся своего лица и обнаружил кровь на своих руках. Он слишком быстро сбрил бороду и порезал лицо ножом для убоя свиней. Тем не менее, в то время он был слишком увлечён красотой бабушки Сы, поэтому ничего не чувствовал. Только когда бабушка Сы снова надела кожу старухи, он понял, что произошло, и сказал в спешке:

— Нельзя терять времени, будет лучше если старая Сы отправится прямо сейчас! Чем дольше ты будешь медлить, тем опаснее!

— Мы отправимся в Монастырь Великого Громого Удара, чтобы попросить старого Жулая подавить дьявольскую сущность Сы, а не искоренять это место, поэтому для путешествия не понадобится слишком много людей, — прокашлявшись и проговорив это, старейшина продолжил. — Ма знает дорогу туда, поэтому он должен идти, а слепой может игнорировать внешний её вид, поэтому ему тоже нужно идти. Му'эр умён и изучал технику создания Небесного Дьявола, поэтому он тоже может помочь, не говоря уже о его искусстве исцеления. Вы трое должны сопровождать Сы в Монастырь Великого Громого Удара. Помните, никогда не позволяйте Владыке Культа Ли убежать, иначе мир погрязнет в хаосе!